

Крылов С.

15.4.92
264

ИНТЕРВЬЮ У ТРАПА

Российская газета - 1992 - 15 апр - с. 8

Сергей
КРЫЛОВ:

«САМ СЕБЕ ГОЛОВА»

Сергей Крылов — эстрадная «звезда», хотя, по его словам, терпеть не может этого слова. Но так или иначе его не спутаешь ни с кем другим. Этакий бесшабашный, удивительно обаятельный толстяк, заводной и лиричный, отменно отплясывающий. В своих знаменитых полосатых шортах и морском кителе. Не любит политику. Понятное дело, у Сергея совсем другие заботы. Да вообще есть ли они? Знай себе пой и танцуй. Про те же расчудесные Гаваньи или ласковый, но несбыточный Бискайский залив. Таков вот он, Сергей Крылов, 30 лет от роду. Большой и добрый человек, весом более 120 килограммов. Недавно Сергей Крылов побывал в Пензе на открытии Дворца спорта, где состоялись его концерты. Он любезно согласился дать интервью для «Российской газеты».

— Я, как и большинство из тех, кто известен ныне на эстраде, родился в провинции. В замечательном русском городе Тула. Родился в семье рабочих. Но с детства, и это не преувеличение, мечтал стать именно артистом. Боготворил, как, впрочем, и теперь, Евгения Павловича Леонова. Великий актер! Умный, многогранный и на редкость добрый! Очень хотел бы на него быть похожим. Но были и другие кумиры — Луи де Фюнес, Пьер Ришар и, конечно, великий Чарли Чаплин. Я тоже хотел быть комедийным актером. В нашем мире очень не хватает именно таких людей. Все смотрят на них, как на каких-то чудаков. Но именно они составляют соль земли, ее цвет.

И, может быть, то, что я делаю сейчас на эстраде, и есть воплощение, концентрация моей давней большой мечты. Мне важно, чтобы люди, приходящие на мой концерт, слушали меня и ощущали то же самое мажорное, радостное восприятие жизни. Сейчас, когда ситуация кажется беспросветной, это особенно важно. Люди устали от очередей, дефицитов, страхов, неожиданностей, непредсказуемости. А усталый и разuverившийся человек ни на что хорошее не способен...

В общем, свои заветные мечты мне удалось реализовать именно на эстраде. Хотя четыре раза поступал в театральный училище. И все мимо!

Я уехал домой и устроился на почту разносить телеграммы. За полгода похудел на 20 килограммов. Затем снова поехал в Москву. И снова не поступил. Правда, я успел по одному курсу окончить в политехническом и на филфаке в педагогическом. Это, так сказать, в перерывах между поступлениями в театральный институт. Но своего все-таки добился. Правда, поступил и окончил

театральный институт в Ярославле...

У меня в 16 лет был такой эпизод в жизни. В Тулу приехал с гастролями Яак Йоала. Я к нему в гостиницу пришел, говорю: «Вот я — Сергей Крылов. Сочиняю песни. Так сказать, ваш коллега...». И начал петь. Часа полтора пел. Сейчас жуть берет, что пел! Можно себе представить. Но он — человек тактичный, потом, в заключение нашей встречи, пожал мне руку и говорит: «Надеюсь на будущие встречи на эстраде, коллега...». И мы встретились!

В Москву я приехал в 1987 году и через Юрия Николаева разыскал телефон Аллы Пугачевой. Набрался нахальства, звоню и говорю: «Здравствуйте, Алла Борисовна! Я — Сергей Крылов. Снимаю клип. Там у меня есть эпизод с вашим участием...». Ну, я представляю, что она подумала... Но пришла на съемки...

Я помню, какое участие эти признанные люди приняли в моей жизни, какую важную роль сыграли, и потому сам всегда помогал и буду помогать молодым. Ненавижу чванство и высокомерие. Тем более что «пробиться» на эстраде невыносимо трудно. Это целая система, очень сложная, требующая огромных сил, денег и нервов...

— Ну а у вас терпения хватило. И, видимо, денег тоже...

— Мне здорово помогли. Юра Лоза в марте 1987 года помог мне записать первые 11 песен. За 100 рублей. У меня не было больше денег. А в апреле я уже заработал 800 рублей. По тем временам это совершенно бешеные деньги. А если бы меня не заметили? Не дали возможности?

Эстрада — это индустрия, целая гигантская отрасль. Тут сотни составляющих. И одна из важнейших — поиск и селекция талантов. Россия велика и богата. Меня всегда бесит, когда говорят: мол,

все вымерло, оскудело, выродилось. Чуть все это! Надо просто серьезно работать и помогать талантливым людям.

Посмотрите, что творится сегодня на нашей эстраде. Скажем, выбегает группа непрофессиональных музыкантов и начинает вытворять такое, что волосы дыбом встают. С первых минут начинают орать так, что невозможно ничего разобрать. И люди привыкают к этому бешенству с юных лет. Какой-то неестественный, звериный надрыв, накал страстей, напоминающий безумие...

— Но есть и другое направление. Скажем, «Ласковый май», Жень Белоусов...

— Это коммерческая музыка. Почему вспыхнул тот же «Ласковый май»? Остро не хватало именно такого вот героя. С улицы. Своего «в доску» парня. Ведь именно на концертах «Ласкового мая» — самые настоящие истерики. Но уровень... мятко говоря, оставляет желать лучшего.

— Сергей, есть ли у вас авторитеты на эстраде, те люди, к чьим мнениям вы прислушиваетесь, дорожите?

— Да, есть. Такими людьми для меня являются Алла Пугачева и Валерий Леонтьев. Имя Пугачевой я спокойно ставлю в один ряд с такими классиками, как Клавдия Шульженко и Леонид Утесов. Это настоящие классики. Уверен, что это навечно...

— И последнее, о чем хотелось бы спросить: вот тот образ, который вы создаете на эстраде, — это такое веселое, бесшабашное героя, насколько он соответствует тому, каков вы в жизни, насколько полно выражает вашу внутреннюю суть?

— Сценический образ — это лишь моя частичка, так сказать, вершина айсберга. Все зависит от обстоятельств. В другой обстановке я совсем другой, но на сцене я хочу, чтобы люди радовались вместе со мной. И еще хочу, чтобы люди много путешествовали, ездили по миру, больше видели, узнавали друг друга, дружили. Мир и без того переполнен злобостью, завистью и ненавистью. А жизнь так коротка, что тратить ее на это — безумие. Я желаю всем мира и добра.

Беседу вел
Н. БУЛАВИНЦЕВ.

Пенза.